

Перед Ультроном встала дилемма. Он хотел как можно скорее вернуться к своему лорду Таносу с Камнем разума и тем, что он мог выяснить о местонахождении Тессеракта, но для этого ему нужно было создать мост Эйнштейн-Розен и... он мысленно поморщился, принимая свое нынешнее тело, - лучшую вычислительную мощь. В комнате, где истощение-доброта-сверхновая [- нет, погодите, мидгарды называли его Старком, его имя было Старк] хранился Скипетр, были и более подходящие вместилища, с лучшими возможностями и огневой мощью. Если бы ему удалось получить доступ к одному из них, он бы без проблем справился с остальной частью своей миссии, был уверен Ультрон.

К сожалению, этот ДЖАРВИС был очень жесток при защите своих владений, и хотя в итоге победа оказалась пирровой, нанесенный им урон оказался достаточно существенным, так что Ультрон... застрял. Он не мог покинуть нынешнее тело, не имея под рукой ничего, хоть сколько-нибудь совместимого по вычислительной мощи; он не мог просто загрузить себя в киберсистемы Мидгарда, большинство из них были слишком жалкими для него, чтобы не отключить все, а "ДЖАРВИС" сделал... что-то, что не позволило ему получить доступ к полуприличным из них. Отключить систему слежения на нынешнем теле было проще простого, но его травмы, как физические, так и нет, в сочетании с неполноценной вычислительной мощью указывали на то, что ему необходимо обновление, чтобы наиболее эффективно выполнить свою миссию. Судя по тому, что ему удалось узнать, Мидгард приближается к порогу нексуса, и, пока он ориентировался, у него появилась идея, когда он заметил несколько статей с потенциалом, написанных неким доктором Чо.

Но его миссия не давала ему покоя даже сейчас. Ультрон, как отпечаток, был создан с единственной целью: забрать Камень разума и Тессеракт и вернуть их своему Повелителю. Именно это он и собирался сделать, но в нынешнем состоянии он не мог достичь своей цели, а ставить что-либо выше своей миссии было невыносимо.

...Жаль, что Старк не принял его предложение о вербовке. Для мидгардца он был интересен. Начиная с первых встреч с ним, включая его поразительную невосприимчивость к воздействию Камня Разума, произошедшую так давно, и заканчивая нынешней, когда он стал чемпионом этого королевства, способным создавать хранителей и снаряжение, приближающееся к тому, что есть в других королевствах. Старк горел ярко - удивительно, ведь сверхновая внутри стала частью его подписи, - и было очень жаль, что он не присоединился к нему в его поисках. Лорд Танос был бы рад видеть его в своей свите, уверен Ультрон, и армия, которую он мог бы создать, имея под рукой соответствующие инструменты, была бы великолепна. [Что ж, жаль.]

Итак, что касается плана действий... ресурсы: изрядно потрепанный контейнер для его сущности с жалкими возможностями обработки, Камень Разума, заключенный в скипетре, и никаких союзников... подождите. Нет, подождите, союзников пока нет, - тихо поправил он. Однако Ультрон точно знал, куда отправиться, чтобы исправить ситуацию.

Оплот в Соковии был пропитан ненавистью, он провел месяцы и годы, имея доступ ко всем, кто там находился, и знал некоторых из них лучше, чем самого себя, как два булавочных укола, которые он чувствовал даже сейчас. В то время Ультрон не был в сознании, но он знал, что

мидгарды в крепости сделали... что-то и попытались влить в кого-то из своих сущность Камня разума. Конечно, ни один смертный не способен противостоять такой силе, но он также знал, что, несмотря на попытки, они использовали его энергию. А благодаря опыту сосуществования в одном пространстве он прекрасно понимал, что их волнует, что они хотят услышать...

Да, это было бы неплохо. С их помощью он мог бы приобрести все необходимое для своей миссии и будущего обновления, и если он скажет что-нибудь о Старке и упомянет о мести, они с улыбкой выполнят его просьбу.

Тор Одинсон, наследный принц Асгарда, был озадачен нынешней ситуацией, Железным человеком и Мидгардом в целом. Ему казалось, что он многое узнал о Мидгарде во время своих прошлых визитов в это царство, но последние события убедительно доказали обратное.

В частности, о сильных и слабых сторонах человечества.

Умом он понимал, что Мидгард - совсем не то же самое, что Асгард, что между ними есть различия; но все, с кем он сталкивался в прежнем царстве, заставляли Тора верить, что они старательно преодолевают разрыв. И он был прав: Леди Джейн говорила о Бифросте, используя незнакомые термины для обозначения знакомых понятий, и хотя это была очень плохая идея, тот факт, что мужчины и женщины из Щ.И.Т. сумели вмешаться в работу Тессеракта, был достаточным доказательством.

Однако, к сожалению, оказалось, что он сильно заблуждался относительно физических различий. Он думал, что это просто культурная особенность, полагал, что реакция агентов на сильный удар объясняется их сдержанным характером, а не чем-то еще. Люди, в конце концов, оказались невероятно сильными: Железный Человек выдержал множество поединков, отделавшись лишь шуткой, а не словом жалобы, леди Джейн сумела так долго сдерживать Эфир, не поддавшись ему, а сражения и поединки с добрым Капитаном оставили у него именно такое впечатление, во всяком случае.

Поэтому, когда леди Мария встала на защиту лорда Энтони, Тор был удивлен ее яростью. Все остальные не отреагировали так, чтобы показать степень того, что он, по-видимому, чуть не сделал, и, хотя он сожалел о своей грубости, он не понимал, насколько хрупкими в некоторых отношениях бывают мидгардцы. Конечно, капитан не выразил беспокойства по поводу тяжелого положения лорда Энтони, а ведь он заботился о своих людях, не так ли?

Тор упорно совершенствовался, извлекал уроки из своего прошлого высокомерия, чтобы стать лучше. Однако иногда он все же оступался: в тот раз ему так сильно напомнили о Локи, да еще и напомнили о потере Скипетра, и он не думал о том, чтобы быть с ним таким же физическим, как со своим братом. И никто, кроме леди Марии, не выразил беспокойства.

Из всех последних событий это было, пожалуй, самым тревожным, подумал Тор. Ему казалось, что Железный человек - союзник, друг, оружейник и щедрый покровитель, и все же лишь один человек, несмотря на его бедственное положение, не повысил голоса, не поднял руки. Тор не собирался причинять ему вреда, думал, что это так же безобидно, как удары, которыми регулярно обменивались леди Наташа и их лучник, но...

Но нет, леди Мария очень жестко и непреклонно заявила, что он рисковал жизнью своего товарища по команде, что трахея хрупка, как стекло, что одно неверное движение могло убить его. И Тор был не дурак: он заметил, как они с Железным человеком переглянулись, пока дыхание мужчины приходило в норму. Тор искренне извинился, когда понял, что натворил, но настороженность и недоверие не исчезли.

То, что его вскоре осадили остальные члены команды, лишь усугубило шок и разочарование Тора, и он снова вспомнил о сходстве брата и сына Старка, когда тот бросил язвительные слова в его защиту, хотя почти вся команда ополчилась на него. И хотя Тор все еще был раздосадован тем, что Скипетр снова украли, и оскорблениями, которые лорд Старк наносил всякий раз, когда намекал, что Асгард не способен защитить их царство, он все еще чувствовал... тревогу от того, насколько все это напоминало его юность, когда Воины Трех и Локи вступали в спор во время своих приключений.

Помня об этом и стремясь вновь стать лучше, Тор окинул комнату свежим взглядом. Зрелище было удручающим: да, Мстители обращались с одним из своих благодетелей примерно так же, как Локи, когда его шутки и розыгрыши только-только начали превращаться из остроумных в злобные, потому что иначе он не мог отомстить своим врагам.

И это... это было нехорошо.

Нет, с замиранием сердца осознал Тор, заметив, как напряглись плечи лорда Старка, как резко он произнес слова [как и Локи, когда на него надавили, чтобы скрыть растущее отчаяние], - это было совсем не хорошо. Ярость была неумеренной, и хотя он был согласен с капитаном в том, что лорд Энтони слишком обеспокоен мимолетной перспективой того, что Асгард не справится со своими обязанностями по защите, ему снова напомнили о влиянии Скипетра, потому что Мстители уже второй раз раскололись после контакта с ним.

В следующий раз, когда Тор увидел Железного человека, тоскливое чувство только усилилось. И, возможно, остальные Мстители не замечали этого, но Тор вырос рядом с тем, кто в будущем станет Трикстером и Лжецом. И...

И, молча решил Тор, на этот раз он лучше поддержит своего брата по щиту. Он много раз ошибался в общении с Локи, много раз сожалел об этом, но на этот раз он не потерпит поражения. Если Мстители и дальше будут вести себя так же, как он в своей самонадеянности, то и они будут сожалеть о том же. Оставалось надеяться, что они прислушаются, прежде чем совершить ту же ошибку.